

Отдел Е Тинь.

"У Да, ты что-нибудь подозрительное в этой женщине нашел?"

Хуан Цзин, помощник генерального управляющего дворцом и главный евнух Е Тиньлина, попросил всех евнухов, отвечающих за Лай Дяньмао, удалиться, оставив лишь евнуха У из Юнсян Линь.

"Ну, пока нет... Крестный отец, есть у меня кое-что, не знаю, стоит ли говорить или нет?"

У Даби стоял рядом с Хуан Цзином, почтительно склонив голову.

"Меньше пустых разговоров, излагай немедленно!"

Хуан Цзин был нетерпелив.

"Да-да, крестный отец!"

У Да поспешно кивнул и отвесил поклон.

"Крестный отец, я вот что сейчас подозреваю: эта стерва ничего не знает о Йе Минчжу..."

"Этого я и сам догадываюсь!"

Хуан Цзин нахмурился.

"Не забывайте, эта женщина – известная тигрица столицы..."

"Мастер Куй уже много дней под пытками, а все равно не может говорить... Конечно, в глубине души он и сам понимает, что заговорит – жизни конец".

"Князь сейчас в ярости. Единственный способ узнать, где находится Йе Минчжу, – через эту женщину".

"Вот это..."

У Да развел руками: "Но, крестный отец, я уже испытал эту женщину всеми возможными способами, и не осмеливаюсь действовать слишком поспешно. Если она себя порешит, то все наши усилия окажутся напрасными".

Хуан Цзин кивнул: "Эту женщину сейчас нельзя убивать, и нельзя, чтобы она об этом догадалась. Ты же знаешь, как бывает с Йе Минчжу..."

"Эта дама – не безмозгая. Если она заподозрит неладное, больше ты от нее никакой зацепки не получишь".

"Да-да, крестный отец, я это понимаю, и в этом деле я разбираюсь".

У Да кивнул. Он прекрасно знал все "за" и "против". Да что и говорить, всякий, у кого есть хоть капля ума, поймет, что как только из него выбьют тайну, его жизнь будет не спасти.

"Одно только понимание – это хорошо, но нам нужен результат. Так что я все равно надеюсь на тебя".

Произнося эти слова, Хуан Цзин похолодел лицом.

"Вечно за тобой не будем ходить. Государь поставил нам срок. Если через пять дней Йе Минчжу не найдется, отвечать придется нам собственными головами. Дальше можно не продолжать?"

--Регент дал нашей семье срок в десять дней. Не обессудь, крестный отец суров. Придется забрать твою жизнь, чтобы отчитаться.

"Да, крестный отец, я обязательно сделаю все возможное, чтобы как можно скорее решить это дело".

У Да чувствовал, как по спине течет холодный пот. У него осталось всего пять дней. Неужели ему придется поплатиться своей жизнью?

Но, столкнувшись с такой сложной задачей, он не мог не оставить себе лазейки.

-- Сяо Линьцзы, нашей семье остается только пожелать тебе удачи.

Хуан Цзин вдруг дважды кашлянул, и У Да поспешно взял чайную пиалу и протянул ее.

Первый сделал несколько глотков, потом облегченно вздохнул и продолжил: "Ладно, больше мы об этом деле говорить не будем. Я верю, что ты сам во всем разберешься".

"Между прочим, есть еще одно. Сегодня правящий князь приступил к исполнению обязанностей и по совместительству вступил в должность Шаофу".

(Шаофу: Первый в ранге среди девяти министров, сановник, отвечающий за финансы императорского двора. Он считается личным счетоводом и заведующим хозяйственными делами императора. Е Тинь, естественно, относится к его ведению).

"Этот господин вчера вечером прислал человека, чтобы передать нашей семье, что сегодня он собирается с визитом в Юнсян".

Видя, как У Да нахмурил брови, Хуан Цзин тут же сказал: "Этот человек не интересуется всякими грязными делами. Он просто в прошлом баловником был. Ты просто будь осторожен и угоди ему".

"Крестный отец, госпожа Лян все же одна из первых красавиц столицы. Не дай бог, этот человек..."

Услышав это, Хуан Цзин махнул рукой: "Вряд ли. Я никогда не слышал, чтобы этот человек похищал замужних женщин..."

"Если вдруг что, просто вынеси князя, а дальше пусть делают с ним, что хотят".

"Да, крестный отец, понял".

У Да кивнул.

...

Юнсян.

"Мастер Линь, ничего страшного, если ты возьмёшь этот, но ты должен взять себя в руки и никого не убивать".

"Знаю".

Линь Син кивнул, не стал больше болтать чепуху, подобрал толстую и длинную скалку и вышел из кухни.

Сяо Маози вообще не стал ему ничего напоминать. Он и сам понимал, что женщину номер два можно сурово наказать, но убивать её категорически нельзя.

Причина очень простая. Нетрудно догадаться, что имеет в виду евнух У. Втащив его в это дело, он и сам обзавёлся рычагом давления.

Если осуждённая женщина нарушит правила, её можно наказать, но тут есть два варианта. Можно сказать, что она и белая, и чёрная, и пусть её даже обвинят в самосуде, с этим ничего нельзя поделать.

Конечно же, это были догадки Линь Сина, но он обязан был так поступить. Не зря этот старый извращенец пошутил.

Проще говоря, нельзя убивать людей. Если людей не станет, откуда возьмутся деньги?

Вскоре Линь Син добрался до комнаты номер два.

При тусклом свете свечи на кровати скорчилась женщина, растрепались её волосы...

"Не притворяйся мёртвой, мой тесть пришёл принести тебе тепло".

Женщина откинула с глаз волосы, её лицо побледнело, и она медленно открыла глаза. Она задрожала при виде скалки в руке Линь Сина, на её лице отобразился ужас.

"А... прошу вас, тесть, пожалуйста, перестаньте пытаться эту стерву... У меня правда денег нет".

Не нужно было об этом задумываться, Сяо Маози, должно быть, снова занялся ею вчера ночью, чтобы заработать деньги.

Однако на лице не было никаких повреждений...

Она испугалась и машинально скрестила руки на груди.

Линь Син уже догадался наверняка, что повреждения должны быть внутри.

"Этот маленький негодяй, куда он тебя ударил?"

"Он, он... заставил меня снять одежду, сначала ударил её... а потом потянул и ущипнул".

Линь Син подобрал скалку и ударил её по своей руке.

"Мой тесть мне не верит. Неужели ты боишься, что дурачить станешь других?"

"Нет, нет, тесть, я вам не солгала..."

Сказав это, женщина быстро одёрнула свою одежду.

"Тесть, посмотрите, всё опухло, у-у..."

Да, детка!

Линь Сина округлились глаза. Руки у этого мальчишки оказались довольно тёмными, со ссадинами и кровоподтёками, а выпуклые участки были гораздо заметнее опухшими.

Мгновенно появился небольшой экран.

"Ох, да, увы, этот мальчишка действительно зашёл слишком далеко. Если бы у него были деньги... разве он не отдал бы их пораньше?"

"Да, да, тесть, какая женщина выдержит такое унижение..."

Женщина кивнула: "Тесть, мою наложницу чуть не убили. Неужели вы снова собираетесь меня бить?"

"Это естественно. Если ты увидишь, как в руке у моего тестя закипит кровь, я не спущу курок, опустив эту палку!"

"Да, да, спасибо вам, тесть, за милосердие!"

Женщина облегчённо вздохнула: "Но, тесть, вы будете использовать такую большую штуковину, чтобы напугать эту стерву?"

"У меня правда больше нет денег. Когда у меня появятся деньги, я обязательно отплачу тестю".

Линь Син покачал головой: "Ну, это правда не так... Боюсь, сегодня тебе достанется".

"Так что, сударыня... прошу меня простить".

"А..."

Женщина невольно воскликнула: "Тесть, нет, прошу вас, не надо... такая большая штука, ваша наложница умрёт!"

"Приготовься. Если пройдёшь это испытание, то и я пройду".

"Нет, прошу не надо!"

Женщина вся задрожала и задрожала губами: "Тесть, отпустите меня... только отпустите".

"Наложница, я... дам тебе мою драгоценность, которая спасёт тебе жизнь!"

<http://tl.rulate.ru/book/107062/3880236>